

При соблюдении предлагаемых условий научный анализ встанет на солидную почву, весьма близкую к обоснованности точных наук, и курс иероглифического письма, построенный на результатах анализа подобным же образом всех иероглифических гнезд, окажет колоссальную помощь изучающим китайский язык, вводя их в самый центр скрещения семантики, фонетики и графики — тех трех основных китов, на которых должно строиться изучение китайского языка» [3, с. 126–127].

1. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М., 2007. 282 с.

2. Готлиб О. М., Кремнёв Е. В., Шишмарева Т. Е. Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX — первой половины XX в. : В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин. Иркутск, 2014. 283 с.

3. Ошанин И. М. Происхождение, развитие и структура современного китайского письма : дис. ... канд. филол. наук. М., 1943.

УДК 811.581'367.627+811.161.1'367.627+327.2

Н. А. Завьялова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

Значение числительного «один» в культурах Китая и России: путь к пониманию геополитики

Материалы представляют собой часть исследовательской программы, ориентированной на анализ различных культурно обусловленных фрагментов повседневности. Автор анализирует числительное «один» в китайской и русской культурах, показывая различия в его когнитивном базисе. На примере концепции «Один пояс и один путь» рассматривается влияние различий в когнитивном базисе числительного «один» на функционирование геополитических воззрений китайцев и русских.

Ключевые слова: Китай; Россия; Шелковый путь; культура; когнитивный базис.

N. A. Zav'yalova
*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

The meaning of the numeral “one” in the cultures of China and Russia: the key to understanding geopolitics

The materials are part of a research program focused on the analysis of various culturally conditioned fragments of everyday life. The author analyzes the numerical “one” in Chinese and Russian cultures, showing differences in its cognitive basis. The influence of differences in the cognitive basis of the numerical “one” on the functioning of the geopolitical views of the Chinese and Russian is considered on the example of the concept of “one belt and one road”.

Keywords: China; Russia; the Silk Road; culture; cognitive basis.

Рассматривая выражение 一带一路 («Один пояс и одна дорога») в данной работе, мы обратим внимание на числительное 一 (один), его роль в китайской философской традиции, а также связь с его русским аналогом. Вопросы, которые мы обсуждаем, можно сформулировать так: каким образом в китайской и русской культурах понимается числительное 一 (один) и возможно ли, исходя из особенностей понимания данного числительного, объяснить специфику геополитики Китая и России.

Очевидно, что категория количества имеет основополагающее значение для всей китайской культуры. Китайская философская традиция наделяет числа особым магическим статусом, позволяющим описать законы мироздания, механизмы осуществления явлений, а также спрогнозировать развитие ситуации в будущем.

Описание семантики числа 一 (один) находим в древнем философском трактате Дао Дэ Дзин. 42-е изречение в данном трактате содержит следующую информацию: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три». Даосский наставник X в., теоретик учения «внутреннего делания» Хань Чжун-ли следующим образом развивает данную идею: «Одно — это сущность, два — это его использование, три — это превращение. Высшее, среднее и низшее

составляют „три начала мироздания“. Небо, Земля, Человек вместе составляют единое Дао» [1].

В других источниках находим следующую информацию о значении числа — (один). «—» воспринимается как «первоначало; разделитель неба и земли, горизонт» [2, с. 32]. Обозначая великое первоначало, — (один) в современном китайском языке используется и для передачи ничтожно малого количества: 九牛一毛 (букв. — одна шерсть с девяти коров = капля в море, 沧海一粟 — одна капля в море).

Можно сделать вывод о том, что анализируемое числительное представляет собой уникальное понятие, которое, с одной стороны, передает значение единого и неделимого, а, с другой, обозначает нечто единственное и ничтожно малое. Возвращаясь к выражению 一带一路, следует указать, что его трактовка должна включать понимание того, что китайцы закладывают в его когнитивный базис и бесконечную линию горизонта, ведущую вперед, и нечто неделимое, единственное, не предполагающее множественности.

Описание русского числительного «один» начнем с анализа этимологии этого слова. Согласно данным словаря М. Фасмера, можно подобрать целый ряд числительных в разных славянских языках, обнаруживающих сходство между собой: **оди́н**, **одна́**, **одно́**, *укр.* оди́н, *одна*, *одно́*, *блр.* одзі́н, *др.-русск.* одинь, *одина*, *ст.-слав.* єдинь, *єдина*, *єдино*, но также *єдьнь*, *єдьна*, *єдьного* и т. д. [3]. Ю. С. Степанов указывает на связь этого слова со словом «одинокый, оставшийся без половины», а также со значением «вон тот, напротив меня» [4, с. 519]. Русские пословицы и поговорки нередко подчеркивают недостаточность, ущербность единичности: *один-одинешенек*, *один в поле не воин*, *один на белом свете*. Нередко *один* в русской культуре свидетельствует об идентичности: *Муж и жена — одна сатана*.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в русской культуре в когнитивный базис слова «один» заложено количественное значение, а также значение недостаточности, неполноты. Сравнивая описанные значения в русской и китайской культурах, отметим расхождение по следующему когнитивному

принципу. Если для китайцев единица представляется достаточной величиной, ведущей вперед к линии горизонта, то в рамках русской культуры это величина таковой не является. Позволим себе предположение о том, что идея неполноты единицы порождает постоянные поиски новых путей для России, напротив, идея достаточности единицы позволяет китайцам по несколько раз воссоздавать модель Шелкового пути в рамках современной геополитической ситуации.

1. *Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао*. Восхождение к Дао : Жизнь даосского учителя Ван Липина / коммент. и пер. В. В. Малявина. URL: http://ki-moscow.narod.ru/litra/zen/lipin/lipin_4.htm#19 (дата обращения: 15.07.2016).

2. *Готлиб О. М.* Основы грамматики китайской письменности : монография. М., 2007. 284 с.

3. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка [сайт]. URL: <https://vasmer.lexicography.online> (дата обращения: 15.07.2016).

4. *Степанов Ю. С.* Константы : Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. 992 с.

УДК 140.1+221.3+308

А. Д. Кириченко

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

Роль «Хуайнань-цзы»

в контексте социальных взглядов даосизма

Рассматриваются социальные воззрения поздних даосов, авторов трактата «Хуайнань-цзы». На материале главы «Искусство владычествовать» определены основные понятия, описывающие взаимоотношения между людьми в рамках государства. В условиях объединенного политического пространства и синтеза философских учений авторы «Хуайнань-цзы» вводят в даосскую социальную теорию идеи «пользы» и «блага». Показано, что, с точки зрения создателей трактата, «благо» есть результат разумной социальной дифференциации и трудовой кооперации. Особое внима-